

**Н.И. Винокуров,
С.М. Крыкин**

Рим, Боспор и Фракия в середине I в. н. э.

Середина 40-х гг. I в. н. э. в римской истории отмечена несколькими интересными событиями. Царство фракийцев стало римской провинцией. В Крыму высадились римские войска и участвовали в свержении законного царя Боспора. Правителями Фракии и Боспора оказались родственники и вели они себя сходным образом. Как представляется, между двумя акциями римлян в Причерноморье существовала тесная взаимосвязь.

Ключевые слова: Рим; Боспор; Фракия; восстания; боспоро-римская война; заговоры.

Когда в 39 г. н. э. Митридат III, внук Митридата Великого, сын царя Аспурга, наследовал на Боспоре трон своей матери, фракийской царевны Гепепириис, на Боспоре, в важнейшей части Северного Причерноморья, произошло укрепление антиримской партии [12: с. 204]. Новый царь начал проводить определенно выраженную самостоятельную линию. Недвусмысленная демонстрация намерений царя отразилась в боспорской государственной эмиссии. Легенда и внешний вид царских монет прославляет величие имени Митридата и показывает его стремление вести независимую политику [11: с. 83], которую можно считать прямым вызовом Риму. Так, на золотых статерах Митридата III, где на аверсе был помещен портрет Калигулы, на реверсе чеканилась фигурка богини победы Ники с надписью по кругу ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ [11: с. 206–207, табл. XVII, 20–22], а на медных монетах — изображения палицы Геракла и трезубца Посейдона Митридата, которые должны были подчеркнуть связь боспорского царя Митридата III с великим понтийским царем Митридатом VI Евпатором и его фракийское происхождение по матери Гепепириис [11: с. 82]. Но годом ранее император Гай Калигула даровал царскую власть на Боспоре и Понте Полемону II, поэтому царские права Митридата III вряд ли могли быть утверждены Римом. Только в 41 г. Клавдий отменил постановления Калигулы и дал Полемону вместо Боспора родовую вотчину Полемонидов в Киликии (Cass. Dio. 60. 8. 2) [1: с. 127–128]. На аверсе редких статов Митридата III, выпущенных в 41/42 г. н. э. (известно лишь два экземпляра), изображена голова Клавдия [11: с. 207, табл. XVII, 23–25]. Но в медных эмиссиях Митридата на аверсах демонстрировались образы его или его матери Гепепириис (позднее ее образ отражен и на меди Котиса I) с царской символикой [7: с. 326; 12: с. 205] и ничего проримского. М.Б. Щукин предположил наличие некоего «боспоро-фракийского заговора» (речь шла о контроле

значительной части побережья Понта в традиции Митридата Евпатора), подавленного римлянами двумя ударами: сначала в 45 г. экспедицией в Пантикапей, затем в 46 г. возвращением их базовых сил назад в Мёзию с целью усмирения и аннексии Фракии.

Раскопки последних десятилетий на городище Артезиан — царской крепости в Крымском Приазовье — принесли новые результаты, которые по новому позволяют взглянуть на начало боспоро-римской войны и роль в ней боспорских военных поселенцев, часть которых, как показали новейшие исследования, была родом из европейской Фракии [10: с. 134–162].

Первый период существования крепости завершился трагически: она была взята штурмом в ходе боспоро-римской войны и полностью сгорела. При боспорском царе Котисе I (45–68/9 гг.) на руинах первой цитадели возникла новая постройка с мощными прямоугольными башнями и крепостными стенами, сооруженными из больших рустованных квадров. На артезианском некрополе мужчины, как правило, погребались с полным комплектом всаднического вооружения. Одна погребальная стела конца второй четверти – середины I в. н. э. сохранила имена Сос(т)ибия, сына Диониса, и двух его сыновей — Дисака и Падафа, открытой во вторичном использовании на некрополе городища Артезиан в перекрытии могилы I–II вв. н. э. [5: с. 18–22, рис. 2; 6: с. 77, прим. 1, рис. 7].

Мужские личные имена $\Sigma\omega\sigma\{\tau\}\beta\iota(\omicron\varsigma) = \Sigma\omega\sigma\acute{\iota}\beta\iota\omicron\varsigma$ и Дионисий греческого происхождения, в то же время личное имя $\Delta\iota\sigma\alpha\kappa\omicron\varsigma$ на Боспоре и в других городах античного Причерноморья не встречалось. По мнению С.Ю. Сапрыкина, во фракийской ономастике встречаются имена с корнем $\Delta\iota\sigma-$. Имя второго сына — $\text{Пада}\phi\omicron\upsilon\varsigma$ — сарматское. Таким образом, если первый сын Сосибия, как считает С.Ю. Сапрыкин, носил фрако-иранское, или, скорее, фракийское имя, то второй сын был наречен иранским именем. Это свидетельствует о том, что семья Сосибия, сына Дионисия, была эллинизированной — глава семьи, отец Сосибия, был, вероятнее всего, эллинизированным боспорцем с фракийскими и сарматскими корнями [10: с. 148–150].

В состав гарнизона крепости могли входить отдельные воинские подразделения царской армии или наемники. В этой связи не кажутся случайными находки терракотовых фигурок вооруженных всадников и их фрагментов [5: с. 81, 82, рис. 1–3; 4: с. 377–381, рис. 54, 1–2]. Всадник-охотник на многих фигурках в скифском (иранском) костюме с поднятой правой рукой, в которой он держит копьё, поражая бегущего зайца. Охотника, как правило, сопровождает собака, преследующая зайца. Некоторые фигурки представляют всадника во фригийском колпаке, плаще и распахнутом на животе кафтане. В основе этого типа терракот образ Фракийского всадника — Хероса, — который изображался на фракийских посвященных рельефах вместе с собакой, преследующей объект охоты — кабана, олененка или зайца.

Нельзя также не упомянуть о еще одной удивительной находке — остраконе с многострочным двухсторонним граффито — школьным упражнением.

Данная надпись, как показывает проведенный палеографический анализ, начертана в период правления царя Аспурга двумя учениками, обучавшимися греческому языку в одном из северных помещений ранней цитадели городища Артезиан. Это были некие Салас (Σάλας) и Долес (Δόλης), которые помимо обычных ученических упражнений отметились довольно непристойными шутками. С.Ю. Сапрыкин уделил в совместной работе особое внимание происхождению имен Салас и Долес [10: с. 139–147]. Показательно существование во Фракии сочетаний Σάλας и Δόλης как в виде личных имен, так и патронимиков. Обладателями таких имен являлись фракийцы либо выходцы из малоазийских областей с преобладанием фракийского населения (Вифиния). На основании проведенного анализа С.Ю. Сапрыкин предположил, что носители такого имени на Боспоре, в том числе и среди обитателей крепости Артезиан, могли быть фракийцами или представителями фракоязычного населения Малой Азии, которые к III в. н. э. уже стали натурализованными боспорцами.

Слой пожара и гибели городища Артезиан датируется вторым годом боевых действий боспоро-римской войны — 46/47 г. В момент катастрофы закрома крепости были полны хлеба. Северные помещения крепости оказались завалены тоннами сгоревшего зерна. Археологический контекст вполне понятно свидетельствует о том, что драматические события, во время которых было сожжено городище, происходили после сбора урожая. Часть его хранилась в ямах, укупоренных крышками *in situ*, другая, скорее всего, посевной фонд, — на верхних этажах цитадели. Здесь же были заготовлены запасы вяленого или копченого мяса на костях. Значительное число найденных в горелом слое остатков длинных костей крупного рогатого скота может об этом косвенно свидетельствовать. Таким образом, пожар, видимо, случился в августе или начале осени, сентябре – октябре.

Крепость Артезиан, судя по всему, подверглась штурму без длительной осады и полностью сгорела. Победители пощады к жителям не проявили. Защитники крепости сгорели вместе с детьми, женщинами, стариками, домашним скотом, имуществом и припасами. Весь слой пожара насыщен перегоревшими и фрагментированными костями людей и животных. Множество монет чеканки Митридата III, прекрасной сохранности и в большинстве не бывшие в обороте, найденные в сгоревших помещениях икладах, могут говорить либо о выплаченном жаловании воинам гарнизона, либо о казне, которая могла храниться у наместника крепости.

Как известно, боевыми действиями во время боспоро-римской войны были охвачены значительные территории как на самом Боспоре, так и за его пределами. Описание Тацита сохранило нам только впечатляющие картины ожесточенных финальных боевых действий на азиатской стороне Боспора (Тас. Анн. XII. 15–21). Ход войны на европейской части можно только в общих чертах гипотетически предполагать. Возможно, вторжение разворачивалось от основных

портов Пантикапея и Феодосии, прибрежных городов. Очевидно, после захвата столицы и побережья боевые действия охватили отдаленную сельскую территорию, периферию Европейского Боспора, мелкие городки и крепости, сельские усадьбы и резиденции знати, башни, форты, линии обороны, в том числе по Асандрову валу. Войска сторонников Котиса и римлян с союзниками вышли на оперативный простор. Римляне и боспориты, сторонники Котиса, изолировали и последовательно уничтожали крепости и гарнизоны, которые оставались на стороне свергнутого династа — Митридата III. Судьбу городища Артезиан разделили, думается, многие другие боспорские крепости, расположенные в этом районе. По крайней мере, слои синхронных пожаров и разрушений выявлены на городищах Багерово-Северное, Ново-Отрадное, Маяк, Тасуново, Михайловка. Эти крепости, включая Артезиан, размещавшиеся вдоль нескольких важнейших дорог, прикрывали подходы к Пантикапею, Илурату и другим городам. Похоже, что и ранний Илурат, от укреплений которого уцелел остаток крепостной стены с рустованной кладкой, аналогичной артезианской ранней цитадели, также был уничтожен в этом ожесточенном боспоро-римском противостоянии. Этот укрепленный район долгое время являлся западной границей Боспорского царства, отделяя его от скифских степей. Но в это время пограничным он не являлся: Крымская Скифия с 23/24 г. подчинилась Аспургу боспорскому [8: № 39], а в столице скифов Палакии (Неаполе-Скифском) была найдена серебряная тарелка с именем его жены Гепепириис [12: с. 205]. Но тарелка была найдена в слое III в. и это не позволяет определенно интерпретировать значимость ее появления в столице крымских скифов.

Среди важнейших находок последних лет на городище Артезиан — десять золотых статов Аспурга и Митридата III, открытые в слое пожара. Уникальный статов Митридата 343 года боспорской эры (46/47 г. н. э.) и археологический контекст слоя пожара позволяют датировать гибель крепости либо осенью 46 г. н. э., либо концом лета — осенью 47 г. н. э. Дата катастрофы свидетельствует о том, что Артезиан и другие форпосты Митридата III, где были найдены синхронные слои разрушений, оказывали сопротивление Котису I и римлянам в течение года или, скорее всего, двух лет после захвата теми столицы и центральных городов Боспора.

Вышеупомянутый золотой статов царя Митридата III, диаметром 20 × 21 мм, имеет на лицевой стороне изображение головы императора Клавдия (?) (41–54 гг.) (?), вправо в кольцевом ободке, по кругу надпись — ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ, на оборотной — головы Митридата (?) вправо, посоха (?) справа, внизу даты — «ГМТ» (?) — 46/47 г. н. э.

Данная монета совершенно уникальна и не находит аналогов ни на одном штемпеле среди уже открытых боспорских монет. Обращает на себя внимание двойной удар при изготовлении данной монеты, что привело к заметной смещенности контуров и нечеткости изображения. При большом увеличении хорошо видно, что поле обработки монеты не гладкое, как у большинства боспорских

статеров, а имеет неровную поверхность. Это свидетельствует о небрежности работы, спешке или низкой квалификации мастеров.

На лицевой стороне изображение императора Клавдия в венке имело определенные черты сходства с его предшественником — Калигулой. Похоже, что резчик не имел возможности добиться портретного сходства или попросту мог использовать в качестве шаблона прежние штампы или изображения. Изображение бородатого пожилого мужчины показывает определенный отход от традиционной боспорской медальерной традиции, обычного для монет некоторого схематизма и утрирования в сторону большего портретного сходства. Резчик, похоже, гравировал монетный штамп непосредственно с натуры. При этом видно, что он допустил ошибку в композиции и изображение в верхней части оказалось практически под рельефным ободком, едва с ним не смыкаясь. Автор изображения был хорошим художником и резчиком, сумел мастерски передать образ волевого и мужественного человека, что нетипично для нумизматики, но в качестве изготовителя монет ему явно не хватило опыта.

Как полагает М.Г. Абрамзон, который изучал артезианские нумизматические материалы в хранилище КГИКЗ, эта монета чеканилась в передвижном монетном дворе, когда Митридат был выбит из столицы и находился в изгнании. По мнению С.А. Коваленко, налицо полный отход от принятой до сих пор на Боспоре схемы чеканки золотых монет. На оборотном изображении (Митридата?) отсутствуют какие-либо инсигнии царской власти (диадема, лавровый венок), но при этом впервые появляется дополнительный символ: посох как знак незыблемости божественных сакральных полномочий свергнутого царя. Легенда же лицевой стороны как раз недвусмысленно указывает на то, что именно изображенный на ней персонаж и есть Митридат (что со времени Рескупорида I становится неизменной схемой для боспорской чеканки). Может, на обороте — его божественный предок? В любом случае, монета необычна, но если правильно прочитана дата, она была чеканена не в самом начале войны, когда в распоряжении царя уже могло не быть квалифицированных резчиков или людей, хорошо знакомых с монетным производством.

Н.А. Фролова при ознакомлении с монетой посчитала ее поддельной. Современная подделка статера совершенно исключена. Монета найдена в слое и с соответствующим контекстом, ее поверхность покрыта патиной с впаянными продуктами горения, аналогично другим золотым монетам. Подделка золотой монеты в древности была оправдана только в том случае, если подобные монеты были в обороте и ценились как мерило стоимости или выступали средством накопления. Возможная фальсификация монеты, да еще с таким изобразительным рядом, в условиях военного хаоса и гражданского противостояния совершенно непонятна и экономически вряд ли оправдана.

Фактически, речь идет о том, что это реально последняя из известных золотых монет Митридата III, датируемая 46/47 г. До этого его чеканка прерывалась

появлением золотого статера Котиса 44/45 г., которым и датировалось свержение Митридата с престола и начало боспоро-римской войны. В 46/47 г. Котис по каким-то причинам золотые не выпускал. Артезианская находка свидетельствует как раз о том, что у Котиса в этот период были довольно серьезные проблемы, связанные с покорением территорий и крепостей, оставшихся верными Митридату III. Причем Митридат, явно пытаясь продемонстрировать свою легитимность на престоле, выпустил этот необычный статер, который констатировал его положение изгнанника: у него не было знаков царской власти, которые были узурпированы Котисом, что намеренно и показательно противоречило легенде монеты на лицевой стороне: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ. Ее помещение вокруг портрета римского императора — определенный вызов Риму и одновременно напоминание о сравнительно недавнем его утверждении на боспорский престол. Тем не менее изображение посоха призвано, очевидно, продемонстрировать божественную легитимность и законность царской власти Митридата. Монета, конечно, антиримская демонстрация, напоминание недругам и сторонникам Митридата о его законных правах на боспорских престол и грубом вмешательстве Рима в престолонаследие на Боспоре.

Итак, Корнелий Тацит описал в своих «Анналах» события римской истории с 14 по 65 г. н. э. В книгах I–IV раскрыты реалии 14–28 г., а в книгах XII–XV содержатся факты 48–65 г. Странно, но книги V, VI и XI дошли до нас во фрагментах, при этом в книге XI все-таки повествуется о некоторых сюжетах 47–48 г.

Между тем в 45 г. у границ Римской империи произошли два похожих события. Началась война на Боспоре и была превращена в провинцию Фракия — оба события потребовали участия римских войск, дислоцированных в Нижнем Подунавье (провинция Мёзия). Была смещена одрисско-сапейская династия во Фракии, и почти одновременно на Боспоре был заменен один царь на другого — оба родные братья, при этом по матери из этой же фракийской династии. До недавней поры считалось [9: с. 237–238; 3: с. 215–216], что в 44/45 г. н. э. дукс Дидий Галл примерно с 7–8 тыс. воинов вспомогательных войск прибыл на Боспор в помощь сменявшему на престоле Митридата VIII его брату Котису. Всадник Юлий Аквила с римскими когортами при помощи ряда местных племен добился победы, после чего римляне покинули Боспор (Тас. Ann. XII. 17). Причем отряды эти прибывали из Вифинии и потому по окончании войны прокуратор провинции Юний Цилон удостоился консульства, а Юлий Аквила стал претором.

Еще следует отметить: римская новая провинция Фракия сразу же была объявлена сенатской — т. е. должна была контролироваться минимальным количеством вспомогательных войск (как правило, таковым считалась пара миллиарных когорт). К тому же Иосиф Флавий (Bell. Jud. II. 16. 4) по поводу ситуации примерно в 66 г. н. э. пишет о базировании во Фракии именно 2 тыс. бойцов.

Любопытным образом история подчинения Фракии Риму связана с чередой царей одрисско-сапейской династии по имени Реметалк [13: с. 230–231]. Все трое сотрудничали с римлянами, и гибель третьего из них обозначила финал независимого существования Фракии. Собственно Фракия несколько раз попадала под плотный контроль: полцарства под опекой в качестве примера. Выяснилось, что без участия римских войск одрисско-сапейские династии не в состоянии навести порядок: четыре восстания за полвека — и императорам это надоело. Последний из сапеев воспринимался как *Φιλοκαίσαρ*. Реметалк Третий правил недолго... В поздней Хронике Георгия Синкелла в 46 г. Фракия была превращена в римскую провинцию после того, как Реметалк был убит при участии собственной жены. У Кассиодора, Проспера Тирона и Иеронима это событие относится к 45 г. после начавшегося в 44 г. восстания (против римлян и сапеев?). При этом Антония Трифена и сыновья ее, братья погибшего Реметалка, сохраняли царский статус в Кизике и дальше, при Клавдии. Историю последних независимых правителей Фракии основательно рассматривала известная болгарская исследовательница М. Тачева [14: с. 66–93; 15: с. 68–95].

И таким образом, Авл Дидий Галл никак не мог в 44–45 гг. (и даже, похоже, в 46) отправиться с войсками из Мёзии на Боспор, оставив нерешенными проблемы во Фракии — римлянам из Вифинии это было гораздо удобнее, но там крупных сил у них давно уже не было. Г. Юлий Аквила мог оказаться в Пантикапее с помощью не очень мощного византийского флота и поначалу курировать переход власти там к Котису, озаглавленный царской эмиссией. Далее с эмиссиями наблюдаем заминку минимум на год — вероятное двоевластие на Боспоре в целом. Наладив ситуацию в Мёзии и Фракию, получив необходимые подкрепления, легат Авл Дидий Галл совершил бросок на Боспор и разгромил силы и объекты Митридата в его европейской части. После этого он вернулся и был почтен триумфом за несомненные успехи как во Фракии, так и на Боспоре. Римские военные акции, которые сопровождались разгромом крепостей и показательным уничтожением противников из антиримской партии, способствовали немедленной реакции со стороны Ольвии и Херсонеса: в 46–47 гг. (еще до окончания войны на Боспоре!) эти полисы и без обязательного присутствия римских оккупационных отрядов признали свое непрерываемое вхождение в орбиту внешнеполитических интересов Рима. Все Северное Причерноморье вскоре оказалось, по замечанию Иосифа Флавия (Bell. Jud. II. 16. 4), под контролем римских 40 кораблей и 3 тыс. бойцов, став удаленным берегом внутреннего моря Римской империи.

Фракия стала римской провинцией после наместничества в Мёзии Авла Дидия Галла в 46 г. Исходя из вышеизложенного, это удалось римлянам не *после* экспедиции дукса во главе ударного корпуса вторжения в Пантикапей, а *перед* ней. Митридат сдался царю аорсов Эвнону и тот передал пленника римлянам на условиях не убивать его и не унижать участием в триумфе (Tac. Ann. XII. 18).

И триумфа в 49 г. не было. Судя по всему, триумф в честь блистательных побед над фракийцами и Митридатом уже был несколько раньше. И чествовали А. Дидия Галла вполне заслуженно.

В 45 г. римляне реально оказались в Пантикапее и участвовали в свержении Митридата в пользу его брата Котиса, но сил вифинских когорт Г. Юлия Аквилы хватило только на помощь в контролировании столицы Боспора. Конкретно оформилось двоевластие двух братьев, причем позиции Митридата находились не далее суточного перехода от Пантикапея. Но в помощь Котису прибыл из Мёзии корпус А. Дидия Галла, разгромил оставшиеся в европейском Боспоре позиции Митридата, причем сделал это даже вероятнее осенью 47-го г., нежели 46-го г. После этого Дидий Галл вернул свою армию в Мёзию и вскоре был почтен наивысшими римскими почестями — праздновать столь пышно пленение упрямого потомка великого недруга римлян Митридата Евпатора Клавдий уже счел неполитичным. Ожидавшие успеха римлян греки в Ольвии и Херсонесе отметили это свершившееся событие в те же 46 и 47 гг. Победа именно А. Дидия Галла знаменовала взятие римлянами под контроль практически всего северопонтийского региона. Для подчинения Фракии и Боспора в низовья Дуная были стянуты три легиона плюс *auxilia*, которые сформировали передовую линию для ведения агрессивной внешней политики. В Мёзии оформился *limes*, из лагерей которого уходили в походы или в качестве гарнизонов целые римские формирования или их вексиляции. Дунайский лимес стал важнейшим для Римской империи, сменив Рейнский, — на нем далее решалась судьба великого античного государства.

Римляне из фракоязычной Мёзии оккупировали Фракию. Войска оттуда и из фракоязычной Вифинии вторглись в Северное Причерноморье — и на Боспоре повлияли на судьбы местных правителей фракийского происхождения. Да и позднее многие римские солдаты, служившие в гарнизонах в Северном Причерноморье, оказались фракийского происхождения. По иронии судьбы уже много лет фракийцы воевали за противоборствовавшие стороны: служили то Митридату Евпатору и его потомкам, то Риму, пока не определился сильнейший.

Литература

1. *Абрамзон М.Г., Винокуров Е.И., Трейстер М.Ю.* Два клада монет и ювелирных изделий времени боспоро-римской войны 45–49 гг. с городища Артезиан // Вестник древней истории. 2012. № 3. С. 93–146.
2. *Абрамзон М.Г., Винокуров Е.И., Трейстер М.Ю.* Хронологические индикаторы и проблемы интерпретации слоя боспоро-римской войны городища Артезиан // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии: тезисы докладов Международной конференции «XV Боспорские чтения». Керчь: Крымское отделение Института востоковедения НАН Украины, Центр археологических исследований БФ «Деметра». 2014. С. 5–16.
3. *Блаватский В.Д.* О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н. э. // *Archaeologia Polona*. 1973. Т. 14. С. 215–222.

4. *Винокуров Н.И.* Изучение некрополя городища Артезиан в 2001 г. // *Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор.* Москва; Киев; Запорожье: Дикое поле, 2007. С. 351–401.
5. *Винокуров Н.И.* Надгробные памятники некрополя и городища Артезиан // *Материалы Вторых Боспорских чтений.* Керчь: Керченская городская типография, 2001. С. 16–24.
6. *Винокуров Н.И.* Новые изображения всадников на Боспоре // *Древности Боспора.* Вып. 5. М.: ИПШ Гриф и К, 2002. С. 70–86.
7. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л.: АН СССР, 1949. 624 с.
8. Корпус боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.
9. *Крыкин С.М.* Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М.: Прометей, 1993. 332 с.
10. *Сапрыкин С.Ю., Винокуров Н.И., Белоусов А.В.* Городище Артезиан в Восточном Крыму (его жители и культы) // *Вестник древней истории.* 2014. № 3. С. 134–162.
11. *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора (сер. I в. до н. э. – IV в. н. э.). Ч. 1. М.: Наука, 1997. 448 с.
12. *Щукин М.Б.* На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.: Фарн, 1994. 323 с.
13. Кратка енциклопедия на тракийските древности. София: Аргес, 1993. 315 с.
14. *Тачева М.* История на българските земи в древността. Ч. 2. София: Наука и изкуство, 1987. 281 с.
15. *Тачева М.* История на българските земи в древността. Ч. 2. 2-е изд., доп. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1997. 358 с.

Literatura

1. *Abramzon M.G., Vinokurov E.I., Trejster M.Yu.* Dva klada monet i yuvelirny'x izdelij vremeni bosporo-rimskoj vojny' 45–49 gg. s gorodishha Artezian // *Vestnik drevnej istorii.* 2012. № 3. S. 93–146.
2. *Abramzon M.G., Vinokurov E.I., Trejster M.Yu.* Xronologicheskie indikatory' i problemy' interpretacii sloya bosporo-rimskoj vojny' gorodishha Artezian // *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktual'ny'e problemy' xronologii: tezisy' dokladov Mezhdunarodnoj konferencii «XV Bosporskie chteniya».* Kerch': Kry'mskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya NAN Ukrainy', Centr arxeologicheskix issledovanij BF «Demetra». 2014. S. 5–16.
3. *Blavatskij V.D.* O rimskix vojskax na Tavricheskom poluostrove v I v. n. e'. // *Archaeologia Polona.* 1973. T. 14. S. 215–222.
4. *Vinokurov N.I.* Izuchenie nekropolya gorodishha Artezian v 2001 g. // *Antichny'j mir i varvary' na yuge Rossii i Ukrainy'.* Ol'viya. Skifiya. Bospor. Moskva; Kiev; Zaporozh'e: Dikoe pole, 2007. S. 351–401.
5. *Vinokurov N.I.* Nadgrobny'e pamyatniki nekropolya i gorodishha Artezian // *Materialy' Vtory'x Bosporskix chtenij.* Kerch': Kerchenskaya gorodskaya tipografiya, 2001. S. 16–24.
6. *Vinokurov N.I.* Novy'e izobrazheniya vsadnikov na Bospore // *Drevnosti Bospora.* Vy'p. 5. М.: IPP Grif i K, 2002. S. 70–86.
7. *Gajdukevich V.F.* Bosporskoe czarstvo. М.; Л.: AN SSSR, 1949. 624 с.
8. Корпус боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.

9. *Kry'kin S.M.* Frakijczy' v antichnom Severnom Prichernomor'e. M.: Prometej, 1993. 332 s.
10. *Sapry'kin S.Yu., Vinokurov N.I., Belousov A.V.* Gorodishhe Artezian v Vostochnom Kry'mu (ego zhiteli i kul'ty') // *Vestnik drevnej istorii*. 2014. № 3. S. 134–162.
11. *Frolova N.A.* Monetnoe delo Bospora (ser. I v. do n. e'. – IV v. n. e'). Ch. 1. M.: Nauka, 1997. 448 s.
12. *Shhukin M.B.* Na rubezhe e'r. Opy't istoriko-arxeologicheskoy rekonstrukcii politicheskix soby'tij III v. do n. e'. – I v. n. e'. v Vostochnoj i Central'noj Evrope. SPb.: Farn, 1994. 323 s.
13. *Kratka enciklopediya na trakijskite drevnosti*. Sofiya: Arges, 1993. 315 s.
14. *Tacheva M.* Istoriya na b'lgarskite zemi v drevnostta. Ch. 2. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1987. 281 s.
15. *Tacheva M.* Istoriya na b'lgarskite zemi v drevnostta. Ch. 2. 2 izd., dop. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Oxridski», 1997. 358 s.

*N.I. Vinokurov,
S.M. Krykin*

Rome, Bosphorus and Thracia in the Middle of the 1st Century AD

Some interesting facts in Roman history took place in the middle of 40s of the 1st century AD. Thracian kingdom became a Roman province. Roman forces landed in the Crimea and participated in dethroning of the legitimate king of Bosphorus. Thracian and Bosphorus governors turned to be relatives and they acted in similar ways. It seems there was a close connection between two Roman actions.

Keywords: Rome; Bosphorus; Thracia; rebellions; Bosphorus-Roman war; conspiracies.